

Некоторые аспекты права на смерть в практике Европейского суда по правам человека

Научный руководитель – Раджабов Шамиль Раджабович

Исмаилов Магомед Ахмедович

Студент (специалист)

Российская правовая академия МЮ РФ, Северо-Кавказский филиал, Юридический факультет, Кафедра уголовно-правовых дисциплин, Махачкала, Россия

E-mail: ismailov_1930@mail.ru

Практику ЕСПЧ относительно права на смерть условно можно разделить на две категории дел. Одна категория касается права на так называемое "ассистированное самоубийство", когда человек получает от врача или по назначению врача смертельную дозу препарата для добровольного прекращения жизни или просит третье лицо оказать ему помощь в совершении самоубийства, когда лицо физически не может самостоятельно этого сделать по состоянию своего здоровья.

Вторая категория дел касается эвтаназии тех пациентов, жизнь которых поддерживается искусственно, то есть прекращение лечения которых (например, путем отключения от аппаратов искусственной поддержки жизни или прекращения введения определенных лекарственных средств) имеет следствием прекращение жизни пациента.

К легализации эвтаназии в отдельных европейских странах смертельно больные пациенты совершали самоубийство с помощью близких для того, чтобы прекратить физические страдания и достойно уйти из жизни. Однако такие действия в странах-членах Совета Европы являются уголовно наказуемым деянием. На основе этого неизлечимо больные обращались в органы власти с просьбой не расценивать действия лица, которое поможет им уйти из жизни, как преступление и не применять к таким лицам никаких санкций.

Исторически первыми и наиболее показательными в этой категории есть дела «Sanles Sanles v. Spain» и «Pretty v. the United Kingdom».

По результатам рассмотрения дела «Sanles Sanles v. Spain» ЕСПЧ пришел к выводу, что заявление является неприемлемым, поскольку права господина Сампедро, которые, по его мнению, были нарушены, являются неотчуждаемыми и не могут передаваться другому лицу. К тому же, воля господина Сампедро была воплощена - он ушел из жизни достойно, добровольно, по собственному желанию [1]. В деле «Pretty

ЕСПЧ, рассмотрев дело, не выявил нарушения в действиях органов власти в отношении одной из указанных заявительницей статей [2] Это дело стало прецедентным, в котором ЕСПЧ четко регламентировал, что статья 2 Конвенции, гарантирующая право на жизнь, не обозначивает и не защищает права лица на смерть.

Право на ассистированное самоубийство вытекает из того, что «в эпоху стремительного развития медицины, совмещенной с растущей продолжительностью жизни, многие люди обеспокоены тем, что не хотят быть вынужденными задерживаться в старости или в состояниях развитого физического или психического заболевания» [3].

Пассивная эвтаназия в форме прекращения лечения, которое поддерживает жизнь пациента, считается более приемлемой со стороны общественной морали и легализована во многих европейских странах, ведь приравнивается к естественной смерти, связанной с прекращением оказания медицинской помощи, которая искусственно поддерживает жизнь человека. В связи с этим, обычно дела, касающиеся защиты права человека на прекращение искусственной поддержки жизни, решаются на уровне национальных судебных органов.

Так, например, еще в 1989 году по делу «NHS Trust Airedale v. Bland» Верховный суд Великобритании подтвердил право пациента отказаться от искусственных средств поддержания жизни. В то же время такой отказ рассматривался как естественная смерть. Аналогичное решение Верховным судом Великобритании было принято в 2002 году. Суд разрешил парализованной женщине, находившейся на искусственной поддержке жизни, умереть. Имя женщины не разглашалось, журналисты называли ее «Miss B». Находясь в полном сознании, будучи полностью парализованной, женщина потребовала отключить искусственное легкое, с помощью которого врачи поддерживали ее жизнь. Согласно решению Верховного суда, действия врачей по сохранению жизни пациентки против ее воли были незаконными. К тому же больницу обязали выплатить женщине 100 фунтов в качестве возмещения за незаконное вторжение в ее частную жизнь [3].

Итак, на основе анализа указанных выше дел, можно сделать вывод, что позиция Европейского суда по правам человека постепенно эволюционировала от осторожного предположения о существовании права на определение человеком момента и способа собственной смерти как составной части права на уважение частной жизни (статья 8 Конвенции) до фактического признания права на достойную смерть при наличии объективных причин.

Обобщая практику Европейского суда по правам человека, можно сделать следующие выводы:

1) ЕСПЧ категорически отрицает возможность толкования права на смерть в контексте статьи 2 Конвенции как составную часть права на жизнь;

2) Суд постепенно дошел до отдаленного и очень осторожного признания права на смерть в случае наличия у лица серьезных расстройств физического или психического здоровья в контексте права на уважение частной жизни;

3) ЕСПЧ признает право на смерть, только если такое право предусмотрено внутренним национальным законодательством при условии строгого соблюдения императивных норм относительно процедуры реализации такого права.

Учитывая современные тенденции стремления неизлечимо больных людей уйти из жизни неестественной смертью, неоднозначность и нечеткость толкования Европейским судом по правам человека права на асистоване самоубийство и пассивную эвтаназию, предлагается государствам-участникам Конвенции о защите прав человека и основополагающих свобод четко закрепить в национальном законодательстве нормы, которые бы регламентировали признание или запрет права на смерть, а в случае признания - четко определяли бы правовую процедуру и исчерпывающие основания для реализации этого права. Это позволит ЕСПЧ решать дела, касающиеся права на асистированное самоубийство и пассивную эвтаназию, исключительно на основании императивных, однозначных и четких норм национального законодательства государства-ответчика и не предоставлять правовых выводов относительно признания или отрицания права на смерть.

Источники и литература

- 1) 1. Санлес Санлес против Испании (Sanles Sanles v. Spain), № 48335/99, ЕСПЧ 2000-XI, постановление от 26 октября 2000 г. // Отчет о проведении исследования. Проблемы биоэтики в свете судебной практики Европейского Суда по правам человека: www.echr.coe.int
- 2) 2. Дело «Претти против Соединенного Королевства» (PRETTY V. THE UNITED KINGDOM) (жалоба № 5129/03). Постановление от 29 апреля 2002 г. Прецеденты Европейского суда по правам человека по странам-членам Совета Европы (кроме России). 2007. № 10. С. 4–28.
- 3) 3. Мирошниченко А. А. Эвтаназия и право человека на жизнь в международном и национальном праве. Форум права. 2012. № 3. С. 459-464